

Совершенствование организации содержания и использования лесов¹

В. И. Желдак – Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, заведующий лабораторией, доктор биологических наук, Московская область, Пушкино, Российская Федерация

В. М. Сидоренков – Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, заведующий отделом, кандидат сельскохозяйственных наук, Московская область, Пушкино, Российская Федерация

И. Г. Трушина – Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, заведующая отделом, Московская область, Пушкино, Российская Федерация

Э. В. Дорощенко – Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, научный сотрудник, Московская область, Пушкино, Российская Федерация

В статье рассматриваются вопросы оценки потенциальной эффективности реализации на практике права постоянного (бессрочного) пользования лесными участками, права аренды лесных участков, а также купли-продажи лесных насаждений для заготовки древесины как правовых форм организации и осуществления охраны, защиты, использования и воспроизводства лесов. Даны предложения по их совершенствованию, в том числе с учетом внесения изменений в Лесной кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: форма содержания и использования лесов, аренда лесных участков, купля-продажа лесных насаждений, постоянное (бессрочное) пользование лесным участком.

¹ Статья публикуется в авторской редакции

Для ссылок:

Совершенствование организации содержания и использования лесов [Электронный ресурс] / В. И. Желдак, В. М. Сидоренков, И. Г. Трушина, Э. В. Дорощенко // Лесхоз. информ. : электрон. сетевой журн. – 2016. – № 3. – С. 5-17. URL: <http://lhi.vniilm.ru/>

Введение

Эффективность лесоводственного обеспечения охраны, защиты, воспроизводства лесов, а также непрерывного неистощительного пользования лесами с сохранением, а при необходимости и восстановлением, повышением экологического и ресурсного потенциала лесов в значительной мере определяется законодательно закрепленным правом пользования лесными участками [1], т.е. правовой формой организации и осуществления использования лесов и ведения лесного хозяйства.

С учетом положений Лесного кодекса Российской Федерации, определяющих право пользования лесными участками, право аренды лесных участков, права купли-продажи лесных участков (статьи 9, 78–80), а также связанных с этим получением обязательств по предупреждению лесных пожаров (часть 3 статьи 53.1), обеспечению санитарной безопасности в лесах (часть 2 статьи 55), осуществлению лесовосстановления (часть 2 статьи 62) и других, можно сделать вывод, что формы пользования лесными участками (формы лесопользования) – это установленные лесным законодательством формы получения и реализации права осуществления использования лесных участков для предусмотренных Лесным кодексом Российской Федерации целей в режиме и на условиях, отраженных, в соответствии с нормативно-правовыми требованиями, в определенном документе (договоре).

Известно, что самые лучшие лесоводственные правила ведения лесного хозяйства и обеспечения лесопользования при отсутствии эффективной организации их адекватного практического исполнения часто не могут привести к достижению установленной цели, что неоднократно подтверждалось на протяжении всего исторического периода использования и воспроизводства лесов [2–4].

Существовавшая в прошлом – до введения Лесного кодекса Российской Федерации 2006 г. – форма организации лесопользования и ведения лесного хозяйства комплексными предпри-

тиями, обладавшими в рамках установленных законодательных условий правами пользования лесными ресурсами, ведения лесного хозяйства и контроля за осуществлением деятельности по охране, защите, использованию и воспроизводству лесов, несмотря на имевшиеся в той или иной мере положительные результаты (которые во многом зависели от конкретных условий, в том числе потребления древесины, а также субъективного фактора – отношения руководителей и исполнителей к ведению лесного хозяйства) в принципе и часто в реальной действительности (на практике) не была эффективной. В определенной мере результаты содержания и использования лесов в такой системе ведения лесного хозяйства характеризуются данными государственного лесного реестра, а также реальным состоянием лесов, особенно в освоенных районах европейской части страны [5, 6].

Отделение функции использования лесов (в том числе по конкретным видам) с обязательством ведения лесного хозяйства от функции контроля с введением Лесного кодекса Российской Федерации 2006 г. формально устранило указанный недостаток, но установленные законодательством основные формы организации лесопользования и ведения лесного хозяйства также оказались в значительной мере несовершенными и не отработанными на практике или в опыте.

В определенной мере это подтверждается фактическим состоянием лесов в период действия Лесного кодекса Российской Федерации (2007–2015 гг.), уровнем пожарной и санитарной безопасности в лесах, масштабами распространения пожаров и патологии, что зависит не только от проявления в эти годы аномальных природных погодно-климатических явлений, но и эффективности существующей системы содержания (охраны, защиты, воспроизводства) и использования лесов [5, 7, 8]. Вносимые изменения в законодательство и нормативные правовые документы, направленные на улучшение регламентирования мер пожарной и санитарной безопасности в лесах, а также реализация их на практике, по существу слабо связанные с базовыми ме-

роприятиями лесовоспроизводства, несмотря на имеющиеся положительные результаты, оказываются недостаточными для решения комплексной проблемы совершенствования охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов. Одной из важнейших ее составляющих, наряду с отмеченной, является проблема существенного улучшения системы организации содержания и использования лесов.

Цель работы и решаемые задачи

Цель настоящей работы – с лесоводственных позиций дать оценку существующих в рамках действующего законодательства форм организации использования и содержания лесов и разработать предложения по их совершенствованию или замене. Для достижения цели предусмотрено решить следующие задачи:

- ✓ выделить на основе анализа содержания существующих форм организации лесопользования их позитивные, в том числе не реализуемые на практике, возможности эффективного (или приемлемого) обеспечения не только использования, но и воспроизводства, охраны и защиты лесов, а также и недостатки, подлежащие устранению;

- ✓ сопоставить формальную и реальную потенциальную возможность эффективного регламентирования и практического осуществления лесоводственных мероприятий содержания и использования лесов при существующих формах организации пользования лесными участками в реальных социально-экономических условиях;

- ✓ обосновать систему лесоводственных принципов (критериев) установления эффективных форм организации лесопользования и содержания лесов;

- ✓ разработать предложения по совершенствованию и модернизации (преобразованию) существующей системы организации содержания и использования лесов.

Обсуждение

Исходные возможности эффективного или приемлемого сохранения лесов и интенсивного лесопользования определяются на основе анализа характеристик установленных форм организации использования и содержания лесов. Согласно Лесному кодексу Российской Федерации 2006 г., наиболее распространенной формой² пользования лесными участками, особенно для заготовки древесины, является их аренда на срок от 10 до 49 лет. Существенно меньшее значение имеет установленное законом право бессрочного (постоянного) пользования лесными участками для различных целей, в том числе и с рубками лесных насаждений. Определенное значение для лесоводства имеет также предусмотренная кодексом купля-продажа лесных насаждений для заготовки древесины (собственно рубок).

При этом с учетом содержащихся в Лесном кодексе Российской Федерации положений (пункт 3 статьи 51, пункт 3 статьи 53.1, пункт 2 статьи 55, пункт 2 статьи 62, статья 72 и других) аренда лесного участка – форма пользования лесным участком, осуществляемая на основе договора, в котором определяются взаимные обязательства арендодателя и арендатора по видам, срокам и условиям использования участка, выполнения мероприятий охраны, защиты и воспроизводства лесов, устанавливаемых лесхозийственным регламентом лесничества и составленным в соответствии с ним проектом освоения лесов на арендуемых участках.

В свою очередь, предусмотренное статьей 9 Кодекса постоянное (бессрочное) пользование лесными участками – форма пользования лесными участками, осуществляемая по решению уполномоченных органов государственной власти или органов местного самоуправления в рамках их полномочий, при этом пользователь (лицо) проводит на основании проекта освоения лесов меры противопожарного обустройства лесов на лесных участках, предоставленных в пользо-

² Такой термин в Лесном кодексе Российской Федерации не используется.

вание (статья 53.1), а также мероприятия по предупреждению распространения вредных организмов – статья 60.7³ [9].

В рамках действующего законодательства сохраняется также наиболее простая форма пользования лесом для заготовки древесины путем «купи-продажи лесных насаждений» – форма пользования лесными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляемая согласно договору, в котором указывается местоположение лесных насаждений в лесничестве, лесном квартале, лесотаксационном выделе, объем подлежащей заготовке древесины в пределах одной лесосеки при соблюдении общих эколого-лесоводственных требований, предусмотренных при проведении рубок лесных насаждений, в том числе по сохранению определенных элементов насаждений, а также почвы и других компонентов участка в целом, необходимых для обеспечения воспроизводства лесов и выполнения ими экологических и иных полезных функций.

Для обеспечения полного цикла воспроизводства лесов, а также их охраны и защиты такая форма пользования лесом дополняется специфической формой содержания лесов в рамках статьи 19, регламентирующей осуществление органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов, в том числе государственными (муниципальными) бюджетными и автономными учреждениями, с одновременной продажей лесных насаждений для заготовки древесины, а также путем закупки работ по охране, защите, воспроизводству лесов с заключением соответствующего контракта или контракта, в который включаются условия о купле-продаже лесных насаждений.

В любом варианте, предусмотренном законодательством, эта форма организации содержания лесов представляет регулирование осуществ-

ления отдельных мероприятий или работ по охране, защите, воспроизводству лесов, дополняющее лесопользование в форме купле-продажи лесных насаждений для заготовки древесины, а также на участках с утраченными насаждениями в связи с пожарами, патологией и действием других неблагоприятных природных и антропогенных факторов.

Оценка потенциала эффективности выполнения лесоводственных мероприятий при установленных (существующих) организационно-правовых формах лесопользования и ведения лесного хозяйства предварительно может быть дана на основе анализа условий, создающихся при каждой используемой форме.

При основной форме использования лесов для заготовки древесины на основании договоров аренды лесных участков, предоставленных на определенный срок (до 49 лет), основная цель аренды лесного участка (даже по законодательству) – заготовка древесины, все другие цели, как бы они не были важны, следуют за основной, подчинены ей. Какую древесину заготавливать, определяет рынок или то производство, которое обеспечивается сырьем (древесиной). Естественно и неизбежно экономика будет диктовать, как использовать сырьевой потенциал лесного участка, взятого в аренду, особенно при избыточной величине этого потенциала.

Определенное (а не прогнозное) планирование освоения потенциала участка за пределами 10–15 или 20 лет весьма проблематично, даже если отсутствует излишняя площадь и освоение ресурса рассчитано на установленный период аренды. При наличии конкуренции на рынке в относительно равных исходных условиях в первые годы работы преимущество будет иметь тот, кто использует, прежде всего, лучшие ресурсы при минимальных расходах, в том числе на воспроизводство, охрану, защиту лесов. Следовательно, фактически эти составляющие договора неизбежно будут только обязательствами, которые

³ Согласно принятым в декабре 2015 г. изменениям в Лесном кодексе Российской Федерации с 1 октября 2016 г. (Федеральный закон от 30.12.2015 № 455-ФЗ).

достаточно выполнять на (минимально) требуемом уровне. Естественного (в том числе экономического) стимула проводить лесоводственные мероприятия как можно более эффективно, лучше, в том числе с дополнительными затратами, не обусловлено. Возможно, положительным моментом этой формы лесопользования может быть потребность сократить затраты на лесохозяйственные мероприятия путем их механизации и автоматизации, если, конечно, эта новация (новая или заимствованная разработка) не окажется упрощенным вариантом выполнения мероприятия с более низким качеством, чем при используемой уже технологии.

В форме купли-продажи лесных насаждений речь идет фактически о конкретном производстве определенных работ по заготовке древесины – проведении рубок лесных насаждений – и, если они выполнены с четким соответствием всем установленным требованиям и условиям договора, то большего и не нужно для последующего осуществления очередных лесохозяйственных работ по контракту.

В принципе, те же условия складываются при выполнении работ по охране, защите, воспроизводству лесов по государственным и муниципальным контрактам. Важно провести работы с минимальным уровнем затрат и, следовательно, нередко – качеством работ, а также выполнить все установленные требования, позволяющие сдать объект заказчику, тем более, что при наличии нескольких желающих получить заказ снижение затрат может быть существенным уже до заключения контракта, и выигравший окажется в жестких финансовых рамках достижения результата (в том числе по качеству осуществляемых работ).

В форме комплексного договора (купи-продажи насаждений и элементов контракта на выполнение лесохозяйственных работ или наоборот), объединяющего условия двух предшествующих вариантов, преимущественно приоритетные цели не меняются: максимум дохода – минимум затрат.

И все было бы нормально, если бы эти составляющие относились к одному действию – за-

готовке древесины, но реально затраты в значительной мере относятся к другому действию – проведению мероприятий в основном по воспроизводству, а также охране и защите лесов. А если еще учесть и то, что профессионализм исполнителей работ (уровень, который законодательными требованиями не регламентируется) зачастую может не соответствовать сложности выполняемых мероприятий, то высокий эффект их выполнения вряд ли возможен в массовой практике.

Установленные законом возможности осуществлять государственными (муниципальными) бюджетными и автономными учреждениями мероприятия по охране, защите, воспроизводству лесов с одновременной продажей лесных насаждений для заготовки древесины и другие формы, предусмотренные изменениями, введенными в 2014 г. в статью 19 Лесного кодекса Российской Федерации, являются лишь полумерами и не решают проблему в целом. Это подтверждается и попытками указанных учреждений через органы управления лесным хозяйством субъектов Российской Федерации получить заказы на проведение рубок смены старых поколений леса в защитных лесах и другие виды рубок ухода, при которых можно заготавливать древесину. Новые законодательные условия, не обеспечивающие возможность решения проблемы нормальным путем, порождают новые проблемы организационного и юридического плана.

Но, вероятно, главным недостатком существующих форм организации использования лесов и ведения лесного хозяйства является фактическая фрагментарность осуществления мероприятий (на каждом участке) и «пооперационность» выполнения работ по охране, защите, воспроизводству лесов, заложенная также и в действующих правилах, т.е. отсутствие системности выполнения на каждом участке всех мероприятий воспроизводства лесов, «обращения с лесами», являющимися динамичными экосистемами с закономерными процессами («самовоспроизводства») по всему циклу динамики лесных насаждений и их комплексов.

И если в отношении использования лесов для крупных лесных участков, взятых в аренду

для заготовки древесины, еще имеется возможность создания и реализации какой-то пространственной и временной системы на полвека (что и недостаточно, и нереально), то для основной части отдельных участков и отдельно выполняемых мероприятий воспроизводства лесов остается только возможность следования за мероприятиями лесопользования или вообще пооперационное выполнение работ (не мероприятий) по контрактам разными исполнителями.

При установленных в частях 3 и 4 статьи 12 Лесного кодекса Российской Федерации совершенно разных целей освоения эксплуатационных и защитных лесов (лежащих в основе их использования и воспроизводства) фактически для защитных лесов не предусмотрено соответствующего указанным целям видов использования и форм их реализации. В частности, аренда лесных участков защитных лесов для заготовки древесины вообще даже не логична, поскольку явно противоречит той же законодательной цели освоения защитных лесов. Конечно, ресурсное пользование, в том числе заготовка древесины, допускается и должно допускаться в лесах большей части категорий защитных лесов и даже особо защитных участков лесов, но при освоении их «в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов...» [1].

В то же время для реализации этой законодательной установки в существующей системе Лесного кодекса Российской Федерации участки защитных лесов могут предоставляться в аренду для заготовки древесины (т.е. решения сопутствующей задачи), чтобы достичь основной цели – сохранения средообразующих и иных экологических функций лесов. При этом, вероятно, во многих случаях, особенно экономически неблагоприятного соотношения доходов и затрат на заготовке древесины, осуществляемой в сопутствующих целях в достижении главной цели – сохранения полезных экологических функций лесов, – могут возникать сложности.

Целостное эффективное решение перечисленных проблем возможно на основе законода-

тельного обеспечения перехода к сбалансированному регулированию содержания и использования лесов на основе разработки и применения систем лесоводственных (лесохозяйственных) мероприятий. Для применения таких систем (даже при их наличии) необходимо, в частности, решить принципиальные законодательно-нормативно-правовые вопросы организации и ведения лесного хозяйства на системной основе.

Достижение этой цели возможно путем внесения изменений в Лесной кодекс Российской Федерации исходя из лесоводственных потребностей регламентирования мероприятий воспроизводства лесов с учетом закономерностей динамики лесных биогеоценозов [4, 10, 11].

В целом, с учетом выделенных и других недостатков организационных форм и условий осуществления лесоводственных (лесохозяйственных) мероприятий в рамках действующего Лесного кодекса Российской Федерации, в его содержание необходимо ввести положения, обеспечивающие, прежде всего, регламентирование осуществления системного в пространстве и во времени содержания (охраны, защиты, воспроизводства) и использования лесов или, обобщенно, ведение лесного хозяйства на основе систем лесоводственных мероприятий, соответствующих природным свойствам и целевому назначению лесов [12–14].

Сопоставление долгосрочных (практически «вечных») целей сохранения, содержания и использования лесов и ведения лесного хозяйства для общества, государства, с учетом продолжительности воспроизводства целевых лесов, нередко включающего несколько сменяющих друг друга поколений леса, т.е. по существу целостных комплексов смены биогеоценозов, состоящих из ряда циклов лесовоспроизводства, охватывающих не одно столетие, с любым срочным (ограниченным по продолжительности) периодом хозяйствования и лесопользования, ориентированных на любые цели, в том числе спустя 49 лет и более, подтверждает неэффективность и нецелесообразность установления любого по продолжительности срока пользования лесами (в том числе в форме аренды).

Ведение лесного хозяйства и лесопользования в принципе должно быть бессрочным⁴, с установлением правового режима и организации управления таким бессрочным, по сути неопределенно продолжительным содержанием и использованием лесов, при котором по принятым критериям всегда (в любое время и за любой период) можно определить уровень его эффективности, соответственно приоритетным динамично изменяющимся целям и проектируемому состоянию лесов. Это, при достаточно надежном научном обосновании установления целей содержания и использования лесов, критериев оценки соответствующего состояния лесов, в значительной мере упорядочит применение всех мероприятий, особенно таких сложных, как рубки лесных насаждений и уход за лесами, полная эффективность которых проявляется спустя десятки лет.

Особое срочное целевое пользование конкретными лесными участками, вероятно, целесообразно применять в период не более 20–25 лет для осуществления определенных инвестиционных и иных проектов при условии установления четких конкретных целей и задач (освоения в этот период определенного крупного участка или массива, в том числе с организацией глубокой переработки древесины, коренного преобразования – реконструкции малоценных насаждений на определенной территории и т.п.) и поэтапной оценки их реализации с интервалом не более 3–5 лет, а также по принятым 10-летним периодам. Период в два десятилетия соответствует также периоду стадии создания – формирования ценных целевых молодняков осветлениями и прочистками, в том числе после рубки спелых и перестойных насаждений для заготовки древесины, реконструкции, – периоду повторения классических добровольно-выборочных рубок.

В рамках действующего законодательства достижение поставленной цели может быть обеспечено введением в Лесной кодекс Российской Федерации положений, определяющих воз-

можность предоставления лесных участков для постоянного бессрочного содержания (охраны, защиты, воспроизводства) и использования защитных лесов, а возможно, и других лесов, особенно в сравнительно сложных природно-климатических и экологических условиях, в том числе или, может быть, в первую очередь тем же государственным (муниципальным) бюджетным и автономным учреждениям, как правило формирующимся в виде объединений в пределах территорий субъектов Российской Федерации.

Основные цели предоставления лесных участков в такое бессрочное содержание и использование необходимо расширить, особенно для защитных лесов в соответствии с их назначением и целями освоения (часть 4 статьи 12 Лесного кодекса Российской Федерации).

При таком законодательном обеспечении решение проблемы системного ведения лесного хозяйства может реализовываться соответствующей формой организации и осуществления на постоянной бессрочной основе всех мер по охране, защите, воспроизводству и использованию лесов. Такая форма содержания и использования лесов может реализовываться по договору с органами государственной власти, местного самоуправления в пределах их полномочий путем системного планирования, организации и проведения всех мероприятий охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов, в том числе с возможным привлечением на договорной (контрактной) основе подряда других исполнителей, специализирующихся на выполнении определенных мероприятий с высоким качеством и эффектом исполнения.

Этого результата, вероятно, можно достигнуть введением, наряду с видами ресурсного пользования лесами, также видов экологического и иного целевого пользования (различные виды лесных экологических благ). Конечно, обеспечение такого пользования – задача общества, государства, тем более что оно отвечает за содержание лесов в приемлемом состоянии, при кото-

⁴ В том числе «бессрочной аренды», если использовать такой термин.

ром обеспечивается эффективное выполнение глобальных, региональных и локальных экологических функций, и соответственно расходует на это средства.

Достижение тех же целей возможно и путем внесения изменений в правовое регламентирование мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов (статья 19 Лесного кодекса Российской Федерации), в том числе введением дополнительно одной или нескольких статей или специальной главы, регулирующей в комплексе охрану, защиту, воспроизводство лесов или ведение лесного хозяйства, а не осуществление отдельных мероприятий, тем более работ по содержанию и использованию лесов, в том числе эксплуатационных и защитных, причем с учетом их разнообразия, деления на категории и выделение особо защитных участков лесов.

Тогда для реализации таких законодательных установок (требований) вполне логично введение и соответствующей правовой формы «бессрочного содержания и использования лесов» или ведения лесного хозяйства, включая обеспечение лесопользования.

Системность, постоянство и стабильность содержания (охраны, защиты, воспроизводства) лесов в неразрывной взаимосвязи с обеспечением непрерывного неистощительного использования лесов, каждого лесного участка, необходимо считать в качестве одного из основополагающих принципов лесного законодательства, что целесообразно отразить в статье 1 Лесного кодекса Российской Федерации отдельным пунктом:

«12) обеспечение на системно преемственной основе содержания и использования лесов каждого лесного участка».

При этом объединяющий принцип системности целесообразно отразить отдельно и сбалансировано в отношении использования и воспроизводства лесов как основы их содержания. Тогда комплексный принцип в пункте 4 статьи 1 Лесного кодекса Российской Федерации вероятно лучше уточнить, преобразовав его в системный, в котором приведенные определяющие признаки использования лесов являются составляющими более сложного, в том числе возможно

и с добавлением к ним признака эффективности, т.е. в следующей редакции:

«4) обеспечение многоцелевого рационального непрерывного неистощительного и эффективного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах».

Аналогично целесообразно изменить и соответственно принцип законодательства в отношении воспроизводства лесов, изменив редакцию пункта 5 статьи 1 Кодекса, причем дополнив его известным, сложившимся на протяжении исторического развития принципом сочетания простого и расширенного лесовоспроизводства (исключая суженное).

«5) системное целевое непрерывное эффективное простое и расширенное воспроизводство лесов, улучшение их качества, а также повышение продуктивности лесов».

В целом эффективная реализация принципов лесного законодательства, включая предлагаемые для введения, а также устранение существующих (проявляющихся при этом) системных недостатков принятых форм организации использования лесов, а фактически и их своеобразного содержания (через использование), и связанных с этим отрицательных последствий, вероятно, возможна только при введении научно обоснованных принципиальных изменений в действующую систему права пользования лесами. В первую очередь (в этих целях) необходимо установить в качестве основной «бессрочную форму предоставления лесных участков в пользование и содержание» в соответствии с целевым назначением лесных участков. В связи с этим предусматривается также установить четкие критерии оценки состояния лесов предоставленных лесных участков с непрерывным его мониторингом. Реализация такого нововведения обеспечит на практике значительное сокращение затрат на существующий недостаточно эффективный («пооперационный») контроль выполняемых работ, в то время как основной результат деятельности «целевое состояние каждого лесного участка», предоставленного для использования и, соответственно, содержание фактически четко

не определяется, что не может не отразиться на состоянии лесов в целом.

Вероятно, не следует исключать возможность решения проблемы и достижение отмеченных целей путем введения (при всестороннем обосновании, а не только с позиции лесоводства) своеобразного законодательного вида или видов управления лесами с учетом различий природных свойств и целевого назначения лесов, а также расположения и доступности их для освоения, а следовательно, разных объемов затрат на содержание лесных участков и возможного получения доходов от пользования лесом, включая не только заготовку древесины или иных ресурсов, но и другие виды, востребованные в рыночной системе. Обеспечение реализации такой законодательной установки на практике возможно путем заключения договора на установленный (определенный) вид или форму управления лесами, в котором будет предусматриваться обязательное осуществление всего комплекса мероприятий содержания (охраны, защиты, воспроизводства) и использования лесов на основе разработанных для лесов конкретной территории приоритетно-целевых лесоводственных систем, соответствующих природным условиям и целевому назначению лесов. При этом конкретные системы мероприятий с учетом установленных требований могут быть прописаны (определены) в проекте освоения лесов по каждому участку, в том числе по конкретным неделимым категориям защитных лесов и особо защитным участкам лесов с определением показателей и критериев оценки их состояния в связи с проведением мероприятий. Это обеспечит возможность осуществления соответственно непрерывного контроля – мониторинга состояния лесов (лесных участков), предоставленных в управление и использование, с особым режимом наблюдений на участках где осуществляются определенные мероприятия. Положительные результаты мониторинга и оценки деятельности по охране, защите, воспроизводству и использованию лесов, взятых для осуществления всего комплекса мероприятий и управления лесами, будут являться основой для автоматического

продолжения действия договора, в ином случае для прекращения его действия.

При этом предварительно можно определить, что форма управления лесами – это система организации и осуществления мер, регулирующих формирование, назначение и применение лесоводственных и иных мероприятий управляющих воздействий на леса, обуславливающих достижение и стабильное поддержание их целевой динамики, определенных видов неистощительного ресурсного и экологического лесопользования, соответствующего природным свойствам и назначению лесов, при сохранении и повышении производительности, устойчивости и биоразнообразия лесов. Определенные типы (или иные таксоны) форм управления лесами могут выделяться по типам и видам целевого назначения лесов, с учетом природной дифференциации лесов, в рамках типов форм лесопользования, устанавливаемых по моделям интенсивности (режима) содержания и использования лесов (целевой и многоцелевой интенсивной, в том числе плантационного типа, а также моделей традиционного и консервационно-восстановительного типов).

Заключение

В результате анализа и оценки условий, создающихся при реализации на практике установленного законодательством права пользования лесными участками и формирующихся в связи с этим организационных форм содержания (охраны, защиты, воспроизводства) и использования лесов, получены выводы о существенных недостатках этих форм и необходимости их значительного совершенствования или замены.

Ни одна из существующих форм получения права пользования лесными участками в целях использования лесных ресурсов (по основным видам) не обеспечивает закономерной экономической заинтересованности в интенсификации, расширении воспроизводства лесов, повышении их экологического потенциала, поскольку эти целевые установки не обеспечены реально выра-

женной ценностью для лесопользователя, взявшего лесной участок в аренду для заготовки древесины.

В целях решения сложившейся проблемы необходимо разработать систему предоставления лесных участков для бессрочного (постоянного) комплексного содержания и использования лесов, в том числе, возможно, в виде целевой «бессрочной аренды лесных участков» и целевого «управления лесными участками» или в иной форме, дифференцированной для лесов

разного целевого назначения, с учетом природных свойств лесов и их ресурсного потенциала, возможного неистощительного непрерывного эффективного его воспроизводимого использования при постоянном мониторинге состояния лесов на основе четких научно обоснованных критериев оценки и создании стимулов улучшения лесов, увеличения их ресурсного и экологического потенциала, сопоставимых с величиной возможного дохода от использования лесных ресурсов.

Список использованной литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ.
2. Орлов, М. М. Лесоуправление / М. М. Орлов. – М.: Лесн. пром-сть, 2006. – 480 с.
3. Моисеев, Н. А. Воспроизводство лесных ресурсов / Н. А. Моисеев. – М. : Лесн. пром-сть, 1980. – 263 с.
4. Морозов, Г.Ф. Избранные труды / Г. Ф. Морозов. – Т. 2. – М., 1971. – 536 с.
5. Сухих, В. И. Состояние лесных ресурсов России / В. И. Сухих // Деловая слава России. – Вып. II. – 2007. – С. 28–36.
6. Писаренко, А. И. Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению / А. И. Писаренко, В. В. Страхов. – 2004. – 552 с.
7. Бобринский, А. Н. Законодательное регулирование защиты леса и обеспечение его санитарной безопасности / А. Н. Бобринский, Е. П. Кузьмичев // Лесной вестник. – 2014. – № 6. – С. 24–35.
8. Маслов, А. Д. Короед-типограф и усыхание еловых лесов / А. Д. Маслов. – М. : ВНИИЛМ, 2010. – 138 с.
9. О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации в части совершенствования регулирования защиты лесов от вредных организмов. Федеральный закон от 30.12.2015 № 455-ФЗ.
10. Сукачев, В. Н. Основы лесной типологии и биоценологии / В. Н. Сукачев // Избранные труды. – Т. I. – Л., 1972. – 418 с.
11. Мелехов, И. С. Лесоведение / И. С. Мелехов. – М. : Лесн. пром-сть, 1980. – 408 с.
12. Основные положения организации и ведения лесного хозяйства на зонально-типологической основе / Н. А. Моисеев, А. В. Побединский [и др.]. – М. : ВНИИЛМ, 1991. – 12 с.
13. Методические рекомендации по организации лесного хозяйства и устойчивого управления лесами / Н. А. Моисеев, А. В. Побединский [и др.]. – М., 2001. – 39 с.
14. Желдак, В. И. Концептуальные вопросы лесоводственного обеспечения устойчивого управления еловыми лесами / В. И. Желдак // Вестник ПГТУ. – 2015. – № 4(28). – С. 5–22.

References

1. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 № 200-FZ.
2. Orlov, M. M. Lesoupravlenie / M. M. Orlov. – M. : Lesn. prom-st', 2006. – 480 s.
3. Moiseev, N. A. Vosproizvodstvo lesnyh resursov / N. A. Moiseev. – M. : Lesn. prom-st'. 1980. – 263 s.
4. Morozov, G. F. Izbrannye trudy / G. F. Morozov. – T. 2. – M., 1971. – 536 s.
5. Suhih, V. I. Sostoyanie lesnyh resursov Rossii / V. I. Suhih // Delovaya slava Rossii. – Vyp. II. – 2007. – S. 28–36.
6. Pisarenko, A. I. Lesnoe hozyajstvo Rossii: ot pol'zovaniya – k upravleniyu / A. I. Pisarenko, V. V. Strahov. – 2004. – 552 s.
7. Bobrinskij, A. N. Zakonodatel'noe regulirovanie zashchity lesa i obespechenie ego sanitarnoj bezopasnosti / A. N. Bobrinskij, E. P. Kuz'michev // Lesnoj vestnik. – 2014. – № 6. – S. 24–35.
8. Maslov, A. D. Koroed-tipograf i usyhanie elovyh lesov / A. D. Maslov. – M. : VNIILM, 2010. – 138 s.
9. O vnesenii izmenenij v Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovaniya regulirovaniya zashchity lesov ot vrednyh organizmov. Federal'nyj zakon ot 30.12.2015 № 455-FZ.
10. Sukachev, V. N. Osnovy lesnoj tipologii i biocenologii / V. N. Sukachev // Izbrannye trudy. – T. I. – L., 1972. – 418 s.
11. Melekhov, I. S. Lesovedenie / I. S. Melekhov. – M. : Lesn. prom-st', 1980. – 408 s.

12. Osnovnye polozheniya organizacii i vedeniya lesnogo hozyajstva na zonal'no-tipologicheskoy osnove / N. A. Moiseev, A. V. Pobedinskij [i dr.]. – M. : VNIILM, 1991. – 12 s.
13. Metodicheskie rekomendacii po organizacii lesnogo hozyajstva i ustojchivogo upravleniya lesami / N. A. Moiseev, A. V. Pobedinskij [i dr.]. – M., 2001. – 39 s.
14. Zheldak, V. I. Konceptual'nye voprosy lesovodstvennogo obespecheniya ustojchivogo upravleniya elovymi lesami / V. I. Zheldak // Vestnik PGTU. – 2015. – № 4(28). – S. 5–22.

Improving the organization of forest maintenance and use

V. I. Zheldak – Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head of the laboratory, Doctor of Biological Sciences, Moscow Region, Pushkino, Russian Federation

V. M. Sidorenkov – Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, department head, Candidate of Agricultural Sciences, Moscow Region, Pushkino, Russian Federation

I. G. Trushina – Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, department head, Moscow Region, Pushkino, Russian Federation

E. V. Doroschenkova – Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Researcher, Moscow Region, Pushkino, Russian Federation

Key words: Form of contents and use of forests, rent of forest plots, purchase and sale of forest plantations, permanent (unlimited) use of forest plot.

According to the literature and report materials of the forestry and forest use, maintenance (security, protection, reproduction) and the use of forests is not sufficiently effective in the current system of organization and management, developed with the introduction of the Forestry Code of the Russian Federation in 2006. In this regard identified the study aim: on the basis of silvicultural position to evaluate existing forms of maintenance organization and forest use and develop proposals for their improvement. To achieve the goal, along with the assessment of the capacity of the effective implementation of forest use and forests content in the existing conditions, have been solved the task of justification of system silvicultural principles of establishing effective forms of content organization and forests use and on this basis transformation on the whole, adopted within the framework of the existing legislation system of forms of organization of forestry and forest management. The studies found that at all existing forms of organization of forest use, including protective, forest content problems practically solved only by the fulfillment of certain requirements, in the absence of motivation the most effective implementation of the reproduction, forest protection and protection. moreover, the main (most common) form of forests use (rent a forest land) calculated, although for long, but finite deadlines, that also don't provides the motivation of permanent use of forests and the contribution of the forest users funds to the development of forestry to the perspective in order for conservation, maintain the capacity of forests in the distant decades within a particular period of use, especially outside of this term. in connection with it and taking into account the need for continuous (perpetual) maintain the ecological and resource potential of forests through silvicultural methods, proposals for a principal change in the system of forest land to use are justified. In the proposed system, the basic form of the use of forest areas should be a form of permanent use (regardless of its specific expression). The most expedient, especially for the protective forests, provision of forest plots directly to the content and at the same time compatible with it the use of forests. Urgent form of organization of the use and maintenance of forests (within no more than 20-25 years old) must be saved in order to implement the concrete (investment) of forest development projects and development of industry on deep processing of timber, organization of special facilities to receive certain assortments while maintaining the ecological potential of forests and other. Upon completion of the implementation of effective projects relevant forest areas also need to pass for permanent use to continue at the current level of forest maintenance and use.